

МЕЖДУНАРОДНЫЕ АСПЕКТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НА ОСНОВЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ УКЛОНЕНИЮ ОТ УПЛАТЫ НАЛОГОВ

Альбеков А.У.,

доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, президент Ростовского государственного экономического университета (РИНХ), профессор кафедры коммерции и логистики, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Ростов-на-Дону,
e-mail: kafedra_kil@mail.ru

Логинава Н.А.,

доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры финансового учета и контроля, Санкт-Петербургский университет МВД Российской Федерации, Санкт-Петербург,
e-mail: loginova.79@mail.ru

Молодых В.А.,

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры информационной безопасности, Санкт-Петербургский университет МВД Российской Федерации, Санкт-Петербург,
e-mail: v.a.molodyh@yandex.ru

***Аннотация.** В статье дана оценка эффективности действующих стратегий обеспечения экономической безопасности, основанных на автоматическом обмене информацией между странами и рекомендациями ОЭСР и ФАТФ, как инструментов борьбы с уклонением от уплаты налогов. В результате проведения исследования доказано, что для эффективного противодействия уклонению от уплаты налогов и отмыванию доходов, полученных преступным путем, в глобальных масштабах необходимо применять расширенную аналитику для анализа данных и использовать передовые информационные технологии.*

Ключевые слова: отмывание доходов, уклонение от уплаты налогов, обмен информацией, оффшорные юрисдикции.

INTERNATIONAL ASPECTS OF ENSURING ECONOMIC SECURITY BASED ON COUNTERING TAX EVASION

Albekov A.U.,

Doctor of Economics, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, President of Rostov State Economic University, Professor of the Department of Commerce and Logistics, Rostov State Economic University, Rostov-on-Don,
e-mail: kafedra_kil@mail.ru

Loginova N.A.,

Doctor of Economics, Professor, Department of Financial Accounting and Control, St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, St. Petersburg,
e-mail: loginova.79@mail.ru

Molodykh V.A.,

Ph.D. in Economics, Associate Professor, Department of Information Security, St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, St. Petersburg,
e-mail: v.a.molodyh@yandex.ru

Abstract. *The article assesses the effectiveness of existing strategies to combat the laundering of proceeds from crime, based on the automatic exchange of information between countries and the recommendations of the OECD and FATF, as tools to combat tax evasion. As a result of the research, it is proved that in order to effectively counteract tax evasion and laundering of proceeds from crime on a global scale, it is necessary to apply advanced analytics for data analysis and the use of advanced information technologies.*

Keywords: money laundering, tax evasion, information exchange, offshore jurisdictions.

По последним оценкам, офшорная банковская индустрия укрывает более 7,5 трлн долларов, что обходится правительствам в виде упущенных доходов не менее чем в 200 млрд долларов в год. По оценке Дж. Уолкера, сумма денег на счетах оффшорных налоговых убежищ в 2020 году составила 21 трлн долларов, что сопоставимо с размером экономики США и Японии вместе взятых [14]. Масштабы этого явления также подтверждает так называемая утечка «Панамского досье», которая содержала более 2,5 миллионов документов о налоговых убежищах, выявила сделки более 70 000 налогоплательщиков, а также более 120 000 оффшорных корпораций и трастов [14]. По итогам его анализа специалисты пришли к выводу, что оффшорные поставщики услуг, такие как трастовые и финансовые компании, пользуются секретностью налогового убежища, чтобы помочь отдельным лицам участвовать в глобальных финансовых преступлениях с помощью различных тактик, включая помощь клиентам в отмыывании или «нормализации» незаконных доходов и их дальнейшей репатриации.

Необходимо исследовать масштаб проблемы и изучить законодательные и институциональные проблемы, которые могут дать новые возможности и мобильность организованной преступности, тем самым сделав ее более глубоко укоренившимся источником незаконного обогащения. Требуется разработать реалистичное и комплексное понимание проблемы, которое должно выходить за рамки мер, принимаемых в настоящее время изолированно от существующих тенденций. В результате это приводит к тому, что нестабильность экономической среды и геополитические конфликты продолжают стимулировать процессы уклонения от уплаты налогов [8], подрывать доверие к органам власти, т.е. ставит под угрозу международную борьбу с отмыыванием доходов, полученных преступным путем и обеспечение экономической безопасности [11].

В настоящее время назрела необходимость комплексного ответа не только экономического, но и политического характера в отношении поставщиков услуг налоговых убежищ и их клиентов. Также требуется активизация между отдельными государственными учреждениями и отдельными, но связанными правовыми режимами (налоговый, уголовный, банковский, антитеррористический) для более эффективной борьбы с глобальными финансовыми преступлениями [4-6]. Панамские документы были взяты из базы данных офшорной юридической фирмы Mossack Fonseca и их детальный анализ подтверждают выводы о том, что ОЭСР замалчивала проблемы, связанные с обменом информацией, поэтому для развитых стран требуется разработка новаторских стратегий противодействия, а также проведение агрессивных мероприятий по пресечению преступлений, связанных с отмыыванием доходов [9]. За последние восемь лет страны подписали сотни договоров об обмене информацией, известных как соглашения об обмене налоговой информацией.

В этой связи цель статьи заключается в проведении оценки эффективности действующих стратегий противодействия отмыванию доходов, полученных преступным путем, основанных на автоматическом обмене информацией между странами и рекомендациями ОЭСР и ФАТФ, как инструментов борьбы с уклонением от уплаты налогов. По результатам исследования будут выявлены недостатки и предложены более эффективные меры для решения данных проблем.

Уклонение от уплаты налогов и отмывание денег на глобальном уровне, как правило, происходит через механизм мошеннических платежей [2]. Например, установив цену ниже рыночной или просто исключив часть суммы, подлежащей уплате, цена, фактически уплаченная наличными или другими нелегальными средствами, доставляется продавцу и в дальнейшем оказывается в налоговых гаванях. С другой стороны, когда цены устанавливаются на искусственно завышенном уровне, мошенник стремится получить дополнительные финансовые потоки, которые будет генерировать сделка и с этой целью прибегнет к поддельной документации. Поэтому к решению проблемы противодействия международному уклонению от уплаты налогов следует подходить как с технической, так и экономической и правовой стороны, так как во многих странах принимаются неэффективные, разрозненные, плохо скоординированные и несвязные решения.

По состоянию на конец 2021 года коллективные усилия ОЭСР по противодействию международному уклонению от уплаты налогов и борьбе с банковской тайной поддерживают 121 страна-члены Глобального форума, проведенного в 2014 г. Однако действия правительств и фискальных органов, противодействующих налоговой преступности, большинство исследователей не признают успешными, что определено рядом причин, как объективного, так и субъективного характера.

Появилось новое фундаментальное понимание правовых режимов, связанных с глобальным отмыванием доходов и уклонением от уплаты налогов, что позволило объяснить их взаимосвязь с целями экономической политики [3]. Действующий в настоящее время общий стандарт отчетности для автоматического обмена информацией содержит некоторые из наиболее сложных понятий и определений, используемых сегодня в международном налоговом праве. Однако в данном стандарте практически отсутствуют формулировки ключевых терминов, что затрудняет однозначную трактовку его положений как для сотрудников правоохранительных, налоговых и иных контролирующих органов, так и финансовых учреждений, а также профессиональных консультантов.

Внедренные на наднациональном уровне правовые режимы на практике стали первой линией защиты для учреждений, прежде всего финансовых, которые препятствуют международному уклонению от уплаты налогов. При этом целесообразно учитывать, что использование только технологий (например, программы для внедрения рекомендаций ФАТФ) будет недостаточно, так как требуется содействие со стороны международных организаций и координация усилий. Также необходимо иметь четкое представление о том, как эти правовые режимы и их экстерриториальное применение, например, в Российской Федерации, позволит взаимодействовать с унифицированными на глобальном уровне продуктами, услугами, технологиями, системами и клиентами.

Решив данную проблему, банки и поставщики финансовых услуг в России смогут лучше разрабатывать новые стратегии, чтобы они могли избежать проведения расследований со стороны ФНС и Росфинмониторинга и наложения масштабных санкций. Ключом к успеху для банков и поставщиков финансовых услуг

является осознание того, что проблемы, с которыми они сталкиваются, связаны как с несколькими юрисдикциями, так и с многофункциональными процессами в их системе менеджмента.

Многим специалистам по планированию недвижимости, финансовым консультантам и бухгалтерам, хотя они и являются экспертами в своих областях, может не хватать подготовки для распознавания и применения сложных национальных и международных налоговых правил, а также банковского комплаенса, в частности тех, которые касаются иностранных корпораций и их отчетности, включая соблюдение требований о банковской тайне [1]. Кроме того, специалистам по налогам и недвижимости, работающим с частными клиентами, необходимо уделить должное внимание применению чрезвычайно сложного общего стандарта отчетности к частным организациям, включая трасты, чтобы обеспечить правильную классификацию операций и избежать использования незаконных схем и финансовых операций [5, 7].

Для специалистов, консультирующих физических лиц по возможности применения частных трастов, рекомендуется предупредить клиентов о новых «инвазивных» правилах предоставления отчетности в России, а также налоговых последствиях применения законодательства в отношении контролируемых иностранных компаний. Это касается учредителей, доверительных управляющих и конечных бенефициаров, поэтому необходимо позаботиться о том, чтобы трастовая структура участвовала в реализации новых правил, связанных с «Автоматическим управлением» и добровольным обменом информацией.

В настоящее время Российская Федерация, как и большинство других развитых стран, вынуждена направлять часть своих ограниченных ресурсов на администрирование налоговых деклараций для сотен тысяч экспатриантов, которые уехали из страны и проживают в настоящее время на территории сопредельных государств уже достаточно длительное время. При этом основной показатель, косвенно характеризующий масштабы международного отклонения от уплаты налогов в России, а именно отток капитала, имеет высокую волатильность. Как видно из рисунка 1, пиковые значения пришлись на периоды экономических кризисов, а именно 2008 г. и 2014 г. Минимальные значения (около 20 млрд. долл.) были зафиксированы в 2008 г., 2016 г. и 2019 г.

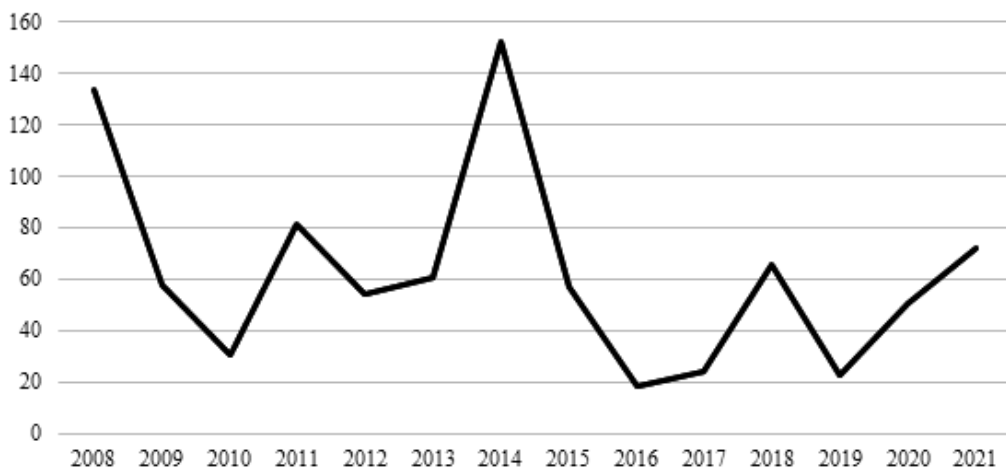

Рис. 1. Динамика оттока капитала в Российской Федерации, млрд. долл. [10]

Если рассмотреть ситуацию 2022 г., то среди подозрительных операций, которые используют для вывода денежных средств за рубеж наибольшей популярностью продолжают пользоваться схемы авансирования импорта товаров и импорта товаров через страны таможенного союза. На данные операции приходится соответственно, 17,1 млрд руб. (44,8% в структуре операций) и 13,3% (34,8% в структуре операций). Всего по данным ЦБ РФ по итогам 2022 г. масштабы вывода денежных средств за рубеж составили около 38,2 млрд. руб. [10].

ОЭСР определила налоговые убежища как один из двух основных факторов, способствующих пагубной налоговой практике (второй — это так называемые льготные налоговые режимы). К классификационным признакам, характеризующим налоговые убежища, относят следующие четыре ключевых определяющих фактора [9]:

- отсутствие налогов или наличие только номинальных налогов;
- отсутствие эффективного внутреннего контроля;
- отсутствие прозрачности в управлении;
- инвестиционная активность без осуществления реальной деятельности.

Для борьбы с налоговыми убежищами стандарт обмена информацией по запросу был в значительной степени реализован путем подписания сотен соглашений об обмене налоговой информацией (TIEA). Первоначально в период с 2009 г. по 2012 г. подписано более 800 TIEA. Более того, с 2009 г. установлено более 1500 отношений обмена информацией, которые предусматривали их использование в соответствии со стандартами, вытекающими из работы Глобального форума по прозрачности и обмену информацией для целей налогообложения. Также в результате работы Глобального форума подготовлено и опубликовано 124 экспертных отчета, включающих 818 рекомендаций по 100 юрисдикциям. Уже к 2013 г. 120 юрисдикций обязались соблюдать международные стандарты ОЭСР в отношении прозрачности и обмена информацией по запросу.

ОЭСР продвигает процесс автоматического обмена как предлагающий множество преимуществ, и рассматривает его как инструмент для противодействия уклонению от уплаты налогов за счет офшорного повышения уровня добровольного соблюдения в отношении доходов, полученных за границы, в будущем. К основным преимуществам, которые получают страны в случае внедрения в практику данных стандартов ОЭСР следующее:

- «помощь налоговым органам в выявлении случаев уклонения от уплаты налогов в отношении доходов, полученных от иностранных источников;
- помощь налоговым органам в выявлении случаев уклонения от уплаты налогов, связанных с иностранными источниками, которые представляют собой незадекларированный доход налогоплательщика, например, доход от предпринимательской деятельности;
- помощь налоговым органам в выявлении несоответствий налогоплательщикам, не имевшим ранее уклонения от уплаты налогов или налогового мошенничества;
- сдерживание налогоплательщиков, которые могут принять решение об уклонении от уплаты налогов;
- обучение налогоплательщиков в отношении отчетности за границы и повышение уровня добровольного соблюдения;
- увеличение доходов;

- повышение справедливости в системе, в которой все налогоплательщики соблюдают свои налоговые обязательства» [9].

На практике использование механизма автоматического обмена информацией сопряжено с рядом трудностей, имеющих в своей основе следующее [12]:

- сложность или невозможность создания правовой и практической базы для включения автоматического обмена во всех юрисдикциях;
- противоречивость или непрактичность реализации протоколов должной осмотрительности и самосертификации, которые содержат сложные юридические концепции, включая, помимо прочего, местонахождение корпораций, трастов и частных лиц;
- фискально прозрачные субъекты и бенефициарное владение;
- более серьезные проблемы с защитой интересов конфиденциальности налогоплательщиков, создаваемые многосторонними соглашениями, которые крайне неэффективно противодействуют незаконному использованию данных и проведению мошеннических операций со стороны коррумпированных государственных служащих;
- отсутствие унифицированной информации, которую налоговые и иные контролирующие органы используют в процессе обмена данными;
- трудность в выявлении истинных бенефициаров оффшорных компаний в силу наличия номинальных руководителей в таких компаниях и наличии акций на предъявителя;
- отсутствие полной взаимности между странами в процессе обмена данными между органами государственной власти и налоговыми службами;
- появление больших объемов данных и невозможность их оперативной и эффективной обработки;
- недостаток стимулов для того, чтобы налогоплательщики перестали пользоваться оффшорными юрисдикциями с одной стороны и жесткими санкциями с другой, т.е. страны фактически не получают дополнительной выгоды от автоматического обмена информацией.

Таким образом, новый глобальный стандарт автоматического обмена информацией практически не предназначен для ограничения международной активности по уклонению от уплаты налогов. Вполне возможно, что желаемый глобальный охват новой модели автоматического обмена может оказаться бесполезным без дальнейших решений, которые помогут повысить эффективность противодействия уклонению от уплаты налогов.

На наш взгляд, для эффективной и последовательной универсальной политики против отмывания денег и противодействия уклонению от уплаты налогов необходимо не только участие и приверженность всех государств международному сотрудничеству, но и использование конкретных санкций.

Конфискация и репатриация представляют собой две стадии судебного разбирательства, на которых активы преступников конфискуются от имени жертв, общин или правительств. Центральное место в этой процедуре занимает решение о том, что данный актив был приобретен в результате противоправных действий и, следовательно, может быть конфискован. Распоряжение конфискованными активами предусмотрено в Венской конвенции ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств 1988 года (статья 5, пункт 5, пункт «б») и в Палермской конвенции о транснациональной организованной преступ-

ности (статья 30, пункт 2, пункт «с»), и может стимулировать сотрудничество между органами власти в разных странах [13].

В соответствии с принципом специализации, применимым к отношениям между государствами и, следовательно, к усилиям по международному правовому сотрудничеству, никакая информация или документы, полученные посредством правовой помощи, не могут быть использованы в отношении преступлений, в отношении которых международное сотрудничество исключается в силу юрисдикции, рассматриваемой как атрибут государства, в отношении нарушений валютной квоты.

Также следует отметить, что в отношении ареста или замораживания активов не существует препятствий на пути их международного применения, поскольку действует универсальное правило взаимности, и по-прежнему возможно разделить конфискованные или арестованные товары, и следовательно, репатриировать их, как только решение о конфискации в пользу правительства станет окончательным [15]. Чрезвычайно сложно добиться репатриации активов только на основании решения, которое может быть обжаловано, даже если применяется принцип взаимности. В этой связи мы предлагаем использовать следующую информацию:

- доказательства того, что все владельцы или другие лица, связанные с правоприменением, знают об издании приказа об аресте их имущества и о его содержании;
- доказательства того, что ордер на арест был подписан до законной продажи или передачи предметов за границу;
- доказательство прямой связи между имуществом и мошенничеством, которое продемонстрирует, что его приобретение действительно связано с преступным поведением;
- недоступность активов именно потому, что такая процедура является общеизвестной, и поэтому можно сделать вывод, что заинтересованные стороны знали о незаконных действиях, связанных с крупными холдингами;
- перечень всех юридических событий (приказы об аресте, конфискации, вступившие в законную силу решения), касающихся обвиняемого, включая все соответствующие даты.

Выводы

Таким образом, в настоящее время для эффективного противодействия уклонению от уплаты налогов и отмыванию доходов, полученных преступным путем в глобальных масштабах, на наш взгляд, необходимо применять расширенную аналитику для анализа данных и использования передовых информационных технологий. Программное обеспечение должно позволить системе противодействия параллельно выполнять несколько анализов и позволять в автоматическом режиме решать, какой набор пороговых параметров работает лучше всего. В идеале должен быть создан механизм замкнутого цикла, при котором автоматизированные системы обработки информации смогут корректировать сценарии обнаружения фактов уклонения от уплаты налогов без вмешательства человека.

Литература

1. Бакулевская Л.В. Методы и приемы анализа бухгалтерской (финансовой) отчетности в целях противодействия легализации доходов, полученных преступным путем // Экономическая безопасность. 2017. № 4(40). С. 245-249.

2. Болотский Б.С., Зимин О.В. Правовое регулирование противодействия легализации доходов от преступлений в свете международных соглашений Российской Федерации: лекция. М.: ВНИИ МВД России, 2007. 34 с.
3. Жубрин Р.В. Борьба с легализацией преступных доходов: теоретические и практические аспекты. М.: Волтерс Клувер, 2011. 462 с.
4. Кузьменко В.В., Трысячный В.И. Концептуальное обоснование развития предприятий химического комплекса региона // Terra Economicus. 2013. Т. 11, № 1-3. С. 114-116.
5. Кузьменко В.В., Молодых В.А., Бескорвайная Н.С., Рубежной А.А. Стратегическое планирование устойчивого развития мезоуровневых систем в контексте нейтрализации теневое сектора экономики. Ставрополь: ИИЦ «Фабула», 2016. 208 с.
6. Мельников А.Б., Трысячный В.И., Руденко В.В. Политика импортозамещения как фактор укрепления экономической безопасности промышленности // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. 2017. Т. 10. № 1. С. 99-109.
7. Молодых В.А., Рубежной А.А., Саркисов В.Б. Эффективность системы налогового планирования в условиях экономической рецессии. Ставрополь: ИИЦ «Фабула», 2014. 146 с.
8. Молодых В.А., Снимщикова И.В., Широков П.Н. Совершенствование методов диагностирования уклонения от уплаты налогов // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. 2018. Т. 11. № 1. С. 168-176.
9. Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). [Электронный ресурс]. URL: <https://anticor.hse.ru/main/organization/OECD> (дата обращения: 08.07.2023).
10. Структура подозрительных операций и секторы экономики, формировавшие спрос на теневые финансовые услуги в 2022 году. URL: https://cbr.ru/analytics/podft/resist_sub/2022_1/ (дата обращения: 08.07.2023).
11. Трысячный В.И. Рыночная трансформация содержания категории «экономическая безопасность» / В. И. Трысячный // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. 2009. № 3 (79). С. 40-45.
12. Martinez-Sanchez J.F. A risk management approach through regression trees (data mining) // Journal of Money Laundering Control. 2020. № 23(2). P. 427-439.
13. Teichmann F. Recent trends in money laundering // Crime, Law and Social Change. 2020. № 73. P. 237-247.
14. Walker J. How Big is global money laundering? // Journal Money Laundering Control. 2021. № 3(1). P. 25-37.
15. Whisker J. Anti-money laundering and counter-terrorist financing threats posed by mobile money // Journal of Money Laundering Control. 2019. № 22(1). P. 158-172.

References

1. Bakulevskaya L.V. Metody i priemy analiza buhgalterskoj (finansovoj) otchetnosti v celyah protivodejstviya legalizacii dohodov, poluchennyh prestupnym putem // Ekonomicheskaya bezopasnost. 2017. № 4 (40). S. 245-249.
2. Bolotskij B.S., Zimin O.V. Pravovoe regulirovanie protivodejstviya legalizacii dohodov ot prestuplenij v svete mezhdunarodnyh soglashenij Rossijskoj Federacii: lekciya. M.: VNII MVD Rossii, 2007. 34 s.
3. Zhubrin R.V. Borba s legalizaciej prestupnyh dohodov: teoreticheskie i prakticheskie aspekty. M.: Volters Kluver, 2011. 462 s.

4. Kuzmenko V.V., Trysyachnyj V.I. Konceptualnoe obosnovanie razvitiya predpriyatij himicheskogo kompleksa regiona // Terra Economicus. 2013. T. 11, № 1-3. S. 114-116.
5. Kuzmenko V.V., Molodyh V.A., Beskorovajnaya N.S., Rubezhnoj A.A. Strategicheskoe planirovanie ustojchivogo razvitiya mezourovnevnyh sistem v kontekste nejtralizacii tenevogo sektora ekonomiki. Stavropol: IIC «Fabula», 2016. 208 s.
6. Melnikov A.B., Trysyachnyj V.I., Rudenko V.V. Politika importozamesheniya kak faktor ukrepleniya ekonomicheskoy bezopasnosti promyshlennosti // Nauchno-tehnicheskie vedomosti Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo politehnicheskogo universiteta. Ekonomicheskie nauki. 2017. T. 10. № 1. S. 99-109.
7. Molodyh V.A., Rubezhnoj A.A., Sarkisov V.B. Effektivnost sistemy nalogovogo planirovaniya v usloviyah ekonomicheskoy recessii. Stavropol: IIC «Fabula», 2014. 146 s.
8. Molodyh V.A., Snimshikova I.V., Shirov P.N. Sovershenstvovanie metodov diagnostirovaniya ukloneniya ot uplaty nalogov // Nauchno-tehnicheskie vedomosti Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo politehnicheskogo universiteta. Ekonomicheskie nauki. 2018. T. 11. № 1. S. 168-176.
9. Organizaciya ekonomicheskogo sotrudnichestva i razvitiya (OESR). [Elektronnyy resurs]. URL: <https://anticor.hse.ru/main/organization/OECD> (data obrasheniya: 08.07.2023).
10. Struktura podozritelnyh operacij i sektory ekonomiki, formirovavshie spros na tenevye finansovyje uslugi v 2022 godu. [Elektronnyy resurs]. URL: https://cbr.ru/analytics/podft/resist_sub/2022_1/ (data obrasheniya: 08.07.2023).
11. Trysyachnyj V.I. Rynohnaya transformaciya sodержaniya kategorii “ekonomicheskaya bezopasnost” // Nauchno-tehnicheskie vedomosti Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo politehnicheskogo universiteta. Ekonomicheskie nauki. 2009. № 3(79). S. 40-45.
12. Martinez-Sanchez J.F. A risk management approach through regression trees (data mining) // Journal of Money Laundering Control. 2020. № 23(2). P. 427-439.
13. Teichmann F. Recent trends in money laundering // Crime, Law and Social Change. 2020. № 73. P. 237-247.
14. Walker J. How Big is global money laundering? // Journal Money Laundering Control. 2021. № 3(1). S. 25-37.
15. Whisker J. Anti-money laundering and counter-terrorist financing threats posed by mobile money // Journal of Money Laundering Control. 2019. № 22(1). P. 158-172.